

П. Е. ЩЕГОЛЕВ

**ИЗ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
ПУШКИНА**

*ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ
ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

1 9 3 1

ЛЕНИНГРАД

ДЕКАБРИСТ И. И. ГОРБАЧЕВСКИЙ О ПУШКИНЕ

Фактическая поправка.

Иван Иванович Горбачевский — один из самых замечательных людей, выдвинутых революционным движением 20-х годов. Член самого радикального в то время Общества Соединенных Славян, он присужден к смертной казни через отсечение головы. Это наказание было заменено пожизненной каторгой. Когда, по коронационному манифесту имп. Александра II, отбывшим наказание декабристам было разрешено вернуться в Россию, И. И. Горбачевский не воспользовался милостью и остался в месте своей ссылки — в Петровском заводе. Здесь он и умер в 1869 году. Долгие годы каторги и ссылки не сломили его характера. В то время, как его товарищи из революционно настроенных людей превратились в культурных обывателей, Ив. Ив. остался верен мятежному настроению юности и сохранил непримиримость и резкость, характерные свойства захваченного движением. Из всех декабристов, пожалуй, только он один мог настроиться сочувственно передовой молодежи шестидесятых годов, тогда как остальным его товарищам эта нигилистическая молодежь внушала чувства отвращения. Горбачевский оставил любопытнейшие записки об Обществе Соединенных Славян, записки, занимающие одно из первых мест в литературе мемуаров участников декабрьского движения.¹ Немногочисленные, опубликованные доселе его письма также выделяются из груды декабристских писем какой-то особой порывистостью, определительностью, страстностью тона и серьезной важностью содержания. Долгое время оставались неизданными его замечательные письма к другу его и товарищу по судьбе, декабристу Михаилу Александровичу Бестужеву (1800—1871). Впервые одно из этих писем, самое большое в этой переписке, но в то же время и самое значительное по содержанию, было опубликовано мною в 1913 году.² Несмотря

¹ Напечатаны впервые в Русском Архиве за 1882 год. Отдельное издание — «Записки декабриста И. И. Горбачевского». Изд. «Задруги» Москва 1916. Переизданы в 1925 году.

² В приложениях к газете «День» № 306, 313, 319, 327, 334. Вслед за тем письма Горбачевского были напечатаны в отдельном издании записок И. И. Горбачевского.

на почтенные размеры, письмо читается с неослабевающим интересом. Написано оно 12 июня 1861 года и адресовано в Селенгинск, где жил в то время М. А. Бестужев.

Минувшее проходило перед И. И. Горбачевским, когда он стремительно страница за страницей набрасывал свое письмо. Воспоминания теснились в его голове, и он мог только дать их беглую схему. Когда читаешь теперь эту схему, охватывает чувство острого сожаления о том, что Горбачевский не написал полных воспоминаний о своей жизни. Письмо Горбачевского дает, на ряду с ценными, фактическими сведениями об отдельных декабристах, ряд любопытнейших исторических подробностей, совершенно новых.

С точки зрения фактической достоверности записки Горбачевского выгодно отличаются от многочисленных мемуаров своей точностью, но некоторые припоминания Горбачевского нуждаются в значительных исправлениях, а иные и прямо не соответствуют действительности. К сообщениям последнего рода относятся и его утверждения о Пушкине.

В письме к М. А. Бестужеву, И. И. Горбачевский делает весьма любопытное отступление по поводу воспоминаний И. И. Пушина о Пушкине. Это те «Записки о Пушкине», которые появились в печати в 1859 году в журнале «Атеней», впоследствии были перепечатаны Л. Н. Майковым в его книге «Пушкин» (СПб., 1899) и вышли в отдельном издании в 1907 году.¹ Горбачевский делает выпад против Пушкина, и строки, им писанные, содержат тяжелое, оскорбительное для памяти поэта подозрение. По легкомысленному сообщению Горбачевского, Пушкин мог быть доносчиком, и от Верховной Думы было запрещено с ним знакомиться.

Вот слова Горбачевского: «Я не могу забыть этой брошюрки, которую я у тебя читал, сочинение нашего Ивана Ивановича Пушина о своем воспитании лицейском и о своем Пушкине, о котором он много написал. Бедный Пушин, — он того и не знает, что нам от Верховной Думы было даже запрещено знакомиться с поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным, когда он жил на юге; — и почему? Прямо было сказано, что он по своему характеру и малодушию, по своей развратной жизни, сделает донос тотчас правительству о существовании тайного общества». На полях против этих строк М. А. Бестужев приписал: «Совестно было ему об] этом сказать, — но знаю, он догадался, — я часто говорил с ним о Пушкине, сидевши вместе в 3-м отделении Петропавловского каземата».

Продолжаем текст письма самого Горбачевского.

«И теперь я в этом, — и он сам при смерти это подтвердил, сказавши Жуковскому, — скажи ему, если бы не это, я бы

¹ Переизданы С. Я. Штрайхом в 1925 году.

был весь его». — [Речь идет об известной предсмертной фразе Пушкина. II. III.]. Что это такое? И это сказал народный поэт, которым именем все аристократы и подлипали так называют. Прочти со вниманием об их воспитании в лицее; разве из такой почвы вырастают народные поэты, республиканцы, патриоты? [Бестужев на полях прибавил: «Можно прибавить, и историки»]. Такая ли наша жизнь в молодости была, как их? Терпели ли они те нужды, то унижение, — те лишения, тот голод и холод, что мы терпели? А посмотри их нравственную сторону; — мне рассказывал Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин про Пушкина такие на юге проделки, что уши и теперь краснеют».

Против этого места Бестужев добавил на полях: «его прогнал от себя Давыдов, его прогнал от себя Раевской. Его прогнал от себя Воронцов; его прогнал от себя и генерал Инзов».

Горбачевский продолжает:

«Ты скажешь, а Пушкин Ив. Ив. разве худой человек? я скорее скажу, чудо человек, — что хочешь, так он хорош; но я тебя теперь спрошу, республиканец ли он, или нет? Способен ли он кверху дном все переверотить? Нет, и нет, — ему надобны революции деланные, чтобы на розовой воде: они все хотели все сделать переговорами, ожидая, чтобы сенат к ним вышел и, поклонившись, спросил, что вам угодно, — все к вашим услугам!»

Строки в письме Горбачевского, содержащие его мнение о Пушкине, известны в литературе о Пушкине. Из всего обширного письма только эти строки и были оглашены Н. О. Лернером. ¹ Н. О. Лернер сопроводил эти строки обширным комментарием. Исходил он из принятия сообщения Горбачевского. Между тем, несмотря на положительность Горбачевского, несмотря на почти безукоризненную достоверность его рассказов — в этом случае приходится заподозреть верность его сообщения по следующим фактическим основаниям. Горбачевский пишет: «нам от верховной думы было запрещено знакомиться с поэтом Пушкиным, когда он жил на юге». Необыкновенно точная память на этот раз изменила Горбачевскому. Соединение Общества соединенных славян с Южным обществом состоялось только в сентябре 1825 г., и только после соединения могло быть передано постановление верховной думы (т. е. главной управы южного общества), запрещающее знакомство с Пушкиным во время его жизни на юге. Но Пушкин, как известно, уже в августе 1824 года проживал в ссылке, в своем Михайловском Псковской губ. Факт высылки Пушкина из Одессы в Михайловское был в свое время широко известен, и, конечно,

¹ «Декабристы о Пушкине. Новые данные». «Речь» 24 марта 1912 г.

в сентябре 1825 года южное общество не могло запрещать знакомства с Пушкиным членам общества соединенных славян. Явно, что Горбачевскому изменила память, и в форму фактического утверждения он облек свое несочувственное отношение к Пушкину. О причинах несочувствия можно сделать заключение по характерному тону его отзывов о Пушкине. Главная причина — органическая противоположность характеров Горбачевского так же, как и Бестужева, характеру Пушкина.